

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ОТНОШЕНИЕ К ИННОВАЦИЯМ В РОССИИ

Н. М. ЛЕБЕДЕВА

Лебедева Надежда Михайловна — профессор факультета психологии ГУ ВШЭ, заведующая сектором Института этнологии и антропологии РАН, доктор психологических наук.

Автор 12 монографий, 8 учебных пособий и свыше 140 статей. Избранные книги: «Введение в этническую и кросскультурную психологию» (1999), «Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности» (2003, в соавт. с О.В. Луневой и Т.Г. Стефаненко), «Межкультурный диалог в школе» (2004, в соавт. с О.В. Луневой и Т.Г. Стефаненко), «Тренинг этнической толерантности для школьников» (2004, в соавт. с О.В. Луневой и Т.Г. Стефаненко), «Ценности культуры и развитие общества» (2007, в соавт. с А.Н. Татарко), «Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай» (в соавт. с В.И. Чирковым и А.Н. Татарко).

Контакты: lebedhope@yandex.ru

Резюме

В статье представлены теоретические подходы и результаты эмпирических исследований взаимосвязи ценностей культуры, экономических установок и отношений к инновациям в России. Согласно результатам исследования, экономическому развитию в России способствует важность ценностей Интеллектуальной и Аффективной Автономии и Мастерства, т. е. ценностей независимости и активности индивида, а препятствуют — ценности Принадлежности и Иерархии, которые поддерживают установки экономического патернализма и негативно связаны с уровнем психологического благополучия личности. Выявлены универсальные культурные факторы, способствующие и препятствующие продуктивным инновативным установкам россиян вне зависимости от возраста и этнической принадлежности: ценности Интеллектуальной Автономии и Мастерства способствуют, а ценности Иерархии препятствуют инновативным диспозициям личности.

По мнению многих авторитетных зарубежных специалистов, культура имеет значение для социально-экономического развития и оказывает на него влияние. Ценности, доминирующие в обществе, хорошо подхо-

дят для анализа изменений, происходящих в культуре и личности в ответ на исторические и социальные изменения. В кросскультурной психологии и смежных науках предложен ряд теоретико-эмпирических подходов к

измерению культурных отличий и их связей с социально-экономическим развитием (Hofstede, 2001; Inglehart, 1997, 2005; Schwartz, 2004; Leung, Bond, 2004).

В исследовании Г. Хофстеда выявлены значимые позитивные взаимосвязи *Индивидуализма* с уровнем экономического и политического развития, при этом с увеличением уровня благосостояния *Индивидуализм* приобретает обратно пропорциональную связь с экономическим ростом. Избегание неопределенности и *Дистанция власти* в целом имеют негативные корреляции с показателями экономического и политического развития (Hofstede, 2001).

По измерениям Инглхарта выявлено, что ценности выживания и традиционные ценности свойственны более бедным и менее демократичным странам, а ценности самовыражения и секулярно-рациональные — более богатым странам с развитой демократией (Inglehart, 1997).

В измерениях Ш. Шварца показатели экономического развития позитивно коррелируют с *Автономией* и *Равноправием* и негативно — с *Принадлежностью* и *Иерархией*. Уровень демократизации позитивно коррелирует с *Автономией*, *Равноправием*, *Мастерством* и с уровнем национального благосостояния. *Автономия*, *Равноправие* и *Гармония* связаны с отсутствием коррупции, а *Принадлежность*, *Иерархия* и *Мастерство* позитивно связаны с высокой коррупцией в обществе (Schwartz, 2004).

Что касается России, то, по измерениям Хофстеда, она отличается средними значениями по шкале *Индивидуализма* и высокими — по шкале *Дистанции власти*. По измерени-

ям Инглхарта Россия, будучи близкой к полюсу выживания, в то же время весьма рационалистична. Россия на карте Шварца в настоящее время находится в поле пересечения *Принадлежности*, *Иерархии* и *Мастерства*. По измерениям Бонда и Леунга, она отличается умеренно высокими значениями *Динамической экстернатальности* (оптимистичной веры в прогресс) и *Социального цинизма* (убежденности в зловредности социальной системы) (Leung, Bond, 2004).

Такой ценностный профиль свидетельствует о том, что культура данной страны формировалась в трудных экологических условиях, изначально в ней был высок уровень коллективизма и иерархии, в настоящее время ее члены больше стремятся к индивидуальному успеху и достижениям, что в сочетании с ценностями групповой принадлежности и иерархии способствует высокому уровню коррупции. В ней слабо развиты институты демократии и низка ценность личной свободы. В то же время у нее есть явно выраженный потенциал и вектор развития, прежде всего в сфере экономики, о чем свидетельствует высокий уровень ценностей *Мастерства*, что при условии роста ценностей *Равноправия* может способствовать демократизации политических и социальных институтов.

В серии эмпирических исследований мы задались целью проверить, как меняются культурные ценности россиян на рубеже веков, как они взаимосвязаны с экономическими установками и отношением к инновациям, поскольку ценности культуры отказывают важное влияние на

успешность социально-экономической модернизации общества, конечная цель которой видится нами в обеспечении благоприятной среды для реализации творческой активности личности.

Эмпирическое исследование взаимосвязей ценностей культуры и экономических установок

В рамках проекта «Динамика базовых ценностей россиян и их взаимосвязь с установками экономического поведения (1999–2005)» был проведен опрос двух поколений россиян в разных регионах России с целью выявления динамики ценностей россиян и их влияния на установки экономического и социального поведения.

Методика исследования

Участники исследования. В исследовании 2005 г. участвовали представители двух поколений россиян (студенты и поколение их родителей) в разных регионах России: Москва, Санкт-Петербург, Пенза, г. Балашов Саратовской области.

Общая численность выборки — 903 респондента. Численность студентов составила 527 человек. Из них — 176 человек студенты вузов г. Москвы (МГТУ им. Н. Баумана, Государственный университет — Высшая школа экономики, Государственный университет гуманитарных наук), 138 человек — студенты Санкт-Петербургского государственного университета, 213 человек — студенты вузов Пензы и Балашова. Участники старшего поколения (всего — 376) представлены учителями средних школ — 289 человек, остальные 87 человек — работающие люди разных специальностей. Из них 183 человека — жители столичных мегаполисов, 193 человека — жители провинции. Основные характеристики выборки приводятся в табл. 1.

Методический инструментарий состоял из шести основных блоков, направленных на изучение следующих конструктов: ценностей, социального капитала, субъективного благополучия, субъективного восприятия экономического положения, политических установок, временной перспективы, уровня религиозности.

Табл. 1

Состав выборки

Регион	Кол-во респондентов	Возрастные категории		Кол-во мужчин	Кол-во женщин
		Молодежь (до 35 лет)	Взрослые (от 35 до 50 лет)		
Москва	298	176	122	126	172
Санкт-Петербург	199	138	61	86	113
Балашов	246	116	130	126	120
Пенза	160	97	63	22	138
Всего	903	527	376	360	543

1. Для исследования ценностей использовался опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (переведенный и адаптированный Н.М. Лебедевой, перевод согласован с автором опросника). Опросник включает 57 ценностей, отобранных таким образом, чтобы представлять каждый описанный им тип ценностей. Чтобы избежать прозападного уклона, ценности были взяты из всех основных мировых религий и вопросников, разработанных в Азии и Африке, а также на Западе. Коллеги из многих стран добавляли ценности в этот вопросник. Во избежание зависимости от языка одновременно разрабатывались версии на иврите, финском и английском языках. (После этого коллеги в 54 странах собрали данные 144 тысяч респондентов по двум выборкам: школьные учителя и студенты. Учителям был отдан приоритет перед другими профессиональными группами, поскольку они играют ключевую роль в социализации ценностей.) Респонденты ранжируют ценности по степени важности как руководящие принципы в их жизни. Шкала ранжирована от -1 (отвергаемая ценность) до 7 (наиболее важная ценность).

2. Экономические установки. Данный блок вопросов позволял оценить субъективный экономический статус и экономические установки респондента:

- патернализм — самостоятельность в формировании своего материального благосостояния;
- восприятие изменений своего благосостояния за последние 2 года;
- прогноз изменений в собственном материальном благосостоянии.

Вопросы, содержащиеся в данном блоке, были заимствованы из методик, разработанных в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН.

3. Удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие. В нашем исследовании оценивалась субъективная сторона благополучия или качества жизни. Для ее интегральной оценки необходимо получить данные по следующим показателям:

- уровень психологического благополучия;
- уровень удовлетворенности материальным положением;
- уровень удовлетворенности жизнью.

Оценка уровня психологического благополучия позволяет понять, насколько гармоничен внутренний мир респондентов, как у них складываются отношения с другими людьми и насколько они считают свою жизнь осмысленной и важной. Для оценки психологического благополучия использовалась методика К. Рифф (Ryff, 1995).

Удовлетворенность материальным положением является важным компонентом субъективного благополучия личности. Поэтому в методике была введена шкала для ее оценки. Респонденту предлагалось выразить согласие с утверждением «Меня устраивает уровень моего материального благосостояния» в соответствии с 7-балльной шкалой — от «не согласен» до «абсолютно согласен».

Для оценки общей удовлетворенности жизнью, респонденту предлагалось утверждение «В целом я удовлетворен моей жизнью», с которым также необходимо было выразить

согласие в соответствии с 7-балльной шкалой (см. анкету исследования: Лебедева, Татарко, 2007).

*Динамика изменений
блоков ценностей россиян
по методологии Ш. Шварца
(культурно-универсальный подход)*

Подход Ш. Шварца к ценностям на культурном уровне предполагает, что измерения культурных ценностей отражают альтернативные решения группами основных проблем. Культурные варианты решения каждой из этих проблем располагаются вдоль биполярных осей:

1. **Принадлежность — Автономия.** В культурах, располагающихся на полюсе **Принадлежности**, личность рассматривается как принадлежащая к группе, видящая смысл жизни в социальных связях, идентификации с группой и разделении общего образа жизни. Пример ценностей этого типа: *социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи и самодисциплина*. В культурах, расположенных на полюсе **Автономии**, личность рассматривается как независимая, уверенная в себе, ценящая свою уникальность, стремящаяся выразить собственные внутренние качества (личностные черты, чувства, мотивы, предпочтения) и поощряемая к этому. Ш. Шварц выделил два взаимосвязанных типа **Автономии**: *Интеллектуальная Автономия*, основанная на независимости идей и праве индивида следовать своими собственными интеллектуальными путями (*любопытность, открытость ума, изобретательность*). *Аффективная Автономия* означает независимую устремленность инди-

вида к переживанию позитивных эмоций (*удовольствие, возбуждение, разнообразие*).

2. **Иерархия — Равноправие.** В культурах, расположенных на полюсе **Иерархии**, иерархическая система ролевых предписаний обеспечивает социально ответственное поведение. Люди учатся подчиняться обязанностям и правилам, предписанным ролями, и наказываются, если они не делают этого. Этот тип ценностей опирается на легитимность неравного распределения власти, ролей и ресурсов (*социальная власть, авторитет, подчинение, богатство*). Представители культур, расположенных на полюсе **Равноправия**, рассматривают индивидов как равных перед моралью и разделяющих основные человеческие интересы. В людях воспитывается внутреннее согласие с ценностью добровольного объединения с другими и заботы об их благе. Этот тип ценностей основан на преодолении эгоизма (*равенство, социальная справедливость, свобода, ответственность, честность*).

3. **Мастерство — Гармония.** В культурах, расположенных на полюсе **Мастерства**, люди активно стремятся подчинить себе и изменить природный и социальный мир, контролировать и использовать его в личных или групповых интересах. Этот тип ценностей основан на продвижении вперед посредством активного самоутверждения (*амбиции, успех, смелость, компетентность*). Культуры на полюсе **Гармонии** принимают мир таким, каков он есть, пытаясь скорее сохранить, чем изменить или использовать его. Этот тип ценностей основан на установлении

гармонии со средой (*единство с природой, защита окружающей среды, мир прекрасного*).

Далее проследим динамику изменений блоков ценностей российских респондентов в сравнении с Западной и Восточной Европой. В табл. 2 приводятся сравнительные данные по блокам ценностей, полученные в странах Западной, Восточной Европы и России в 1999 и 2005 гг. По методологии Ш. Шварца, в каждой культуре должны быть опрошены две полярные группы — студенты наиболее престижных на данный момент специальностей (полюс изменения культурных ценностей) и школьные учителя (полюс сохранения и передачи культурных ценностей новым поколениям). Поэтому сравнительный анализ проводится по данным двум группам.

Вначале проанализируем данные по России 1999 г. По результатам нашего предыдущего исследования (Лебедева, 2000) было выявлено, что в 1999 г. по *Мастерству* и *Интеллектуальной Автономии* российские студенты «обогнали» не только восточноевропейских, но и западноевропейских сверстников, и даже российские учителя сравнивались по ценностям *Мастерства* с западноевропейскими коллегами. В ценностях *Аффективной Автономии* наши студенты превысили средние показатели восточноевропейских стран, но уступили странам Западной Европы.

Согласно мнениям западных ученых, ценности *Равноправия* и *Автономии* важны для поддержания демократии, поскольку являются ценностной и моральной базой

Табл. 2

Достоверность различий средних значений по блокам ценностей в странах Западной и Восточной Европы (1992–1996) и в России (1999, 2005)

Блоки ценностей	Учителя				Студенты			
	Вост. Евр.	Западн. Евр.	Россия (1999)	Россия (2005)	Вост. Евр.	Западн. Евр.	Россия (1999)	Россия (2005)
Принадлежность	4.15	3.51	4.38***	4.54***	3.83	3.32	3.71*	3.88*
Иерархия	2.19	1.28	3.05**	3.28**	2.23	2.01	3.10	3.17
Гармония	4.24	4.30	4.28*	4.41*	4.11	4.05	3.69	3.59
Равноправие	4.74	5.35	4.93	4.79	4.63	5.21	4.27*	4.40**
Интел. Автономия	4.15	4.60	4.05	4.25	4.23	4.61	4.65	4.37
Аффект. Автономия	3.13	3.76	2.95	3.80	3.78	4.23	3.98	4.02
Мастерство	3.84	3.98	3.98	4.19	4.22	4.27	4.43	4.54

*** — различия достоверны на уровне $p < 0.001$; ** — различия достоверны на уровне $p < 0.01$;

* — различия достоверны на уровне $p < 0.05$

социальной ответственности. По данным Ш. Шварца, в Восточной Европе эти ценности развиты слабо (Schwartz, Bardi, 1997). Наши исследования 1999 г. показали, что ценности **Равноправия** в молодом поколении россиян действительно падают, но ценности **Автономии** (особенно интеллектуальной) растут и даже превышают средние данные по Западной Европе.

Ценностной базой свободного предпринимательства являются ценности **Мастерства** и **Автономии**, и, согласно данным нашего исследования, средние данные по этим блокам ценностей у российских студентов в 1999 г. были выше, чем у их сверстников в Восточной и Западной Европе.

Более сложная картина наблюдалась с ценностями **Равноправия**. Ценность **Иерархии** в представлениях студентов возросла, а **Равноправия** — понизилась, даже по сравнению с результатами их собственных учителей. Можно предположить, что сказались условия кризиса, временно повышающие ценность безопасности и стабильности, требования к усилению роли государства и в то же время усиление недоверия к институтам, обеспечивавшим права граждан перед законом, к возможности достижения социальной ответственности через общее согласие, через демократические механизмы. И это не удивительно, если вспомнить о злоупотреблении властью, преступности и коррупции, захлестнувшей страну (Ясин, 2004).

В сочетании с заметным ростом ценностей **Мастерства** и **Интеллектуальной Автономии** рост ценностей **Иерархии** свидетельствовал

о том, что молодое поколение россиян готово «зарабатывать деньги своим собственным умом» и готово к социальному неравенству в доходах, т. е. стремится к индивидуальному богатству.

Если посмотреть на данные 2005 г., выборка учителей в 2005 г., по сравнению с 1999 г., демонстрирует рост значимости ценностей **Принадлежности**, **Иерархии** и **Гармонии**, причем значения по этим блокам ценностей превышают показатели Западной и Восточной Европы. У студентов мы также наблюдаем значимый рост ценностей **Принадлежности**, показатели по которому, так же как и у учителей, выше аналогичных показателей стран Западной и Восточной Европы, и **Равноправия**, показатели по которому ниже западноевропейских и восточноевропейских усредненных значений.

Изменения ценностей учителей в сторону приоритета таких ценностей, как *социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, социальная власть, авторитет, подчинение, богатство* (ценности **Принадлежности** и **Иерархии**), наряду со стремлением *принимать мир таким, каков он есть, пытаться скорее сохранить, чем изменить его* (ценности **Гармонии**), свидетельствуют, прежде всего, о стремлении к стабильности и защищенности. Значительный рост ценностей **Аффективной Автономии** (*удовольствие, возбуждение, разнообразие*) свидетельствует о неудовлетворенной потребности в позитивных эмоциях.

В то же время это не откат от завоеванных ранее (по данным 1999 г.) позиций: продолжают расти (на уровне

тенденции) ценности **Интеллектуальной Автономии** (любопытность, открытость ума, изобретательность) и **Мастерства** (амбиции, успех, смелость, компетентность).

У студентов наряду со сходными тенденциями — рост ценностей **Принадлежности** (но не такой выраженный, как у учителей) — наблюдаются отличия:

1. Значимый рост ценностей **Равноправия** (равенство, социальная справедливость, свобода, ответственность, честность);

2. Продолжающийся рост ценностей **Мастерства** и небольшой рост ценностей **Иерархии**;

3) снижение значимости ценностей **Интеллектуальной Автономии** и **Гармонии**.

Все это в целом позволяет предположить, что в ценностной системе россиян в последние 5–6 лет произошли некоторые изменения: возросла значимость ценностей стабильности, предсказуемости, безопасности и психологического комфорта (**Принадлежность, Иерархия, Гармония**). Наряду с этим продолжается устойчивый рост ценностей **Мастерства** (вся выборка) и **Автономии** (учителя), что является ценностной основой свободного рынка.

Знаменательным является абсолютно новая тенденция — значимый рост ценностей **Равноправия** у студентов. Известно, что ценности **Равноправия** являются основой демократии.

Сравнение данных России с некоторыми странами Европы и Азии показало, что по блокам ценностей «коллективистского» полюса (**Принадлежность, Иерархия и Гармония**) Россию можно отнести скорее к

странам развивающейся Азии, а по блокам ценностей «индивидуалистического» полюса (**Равноправие и Автономия**) — к странам развивающейся Европы, т. е. для развития по европейскому пути в России недостаточно развиты ценности **Автономии** и слишком велики ценности **Принадлежности** и **Иерархии** (см. рис. 1).

Взаимосвязь культурных факторов и экономических установок россиян

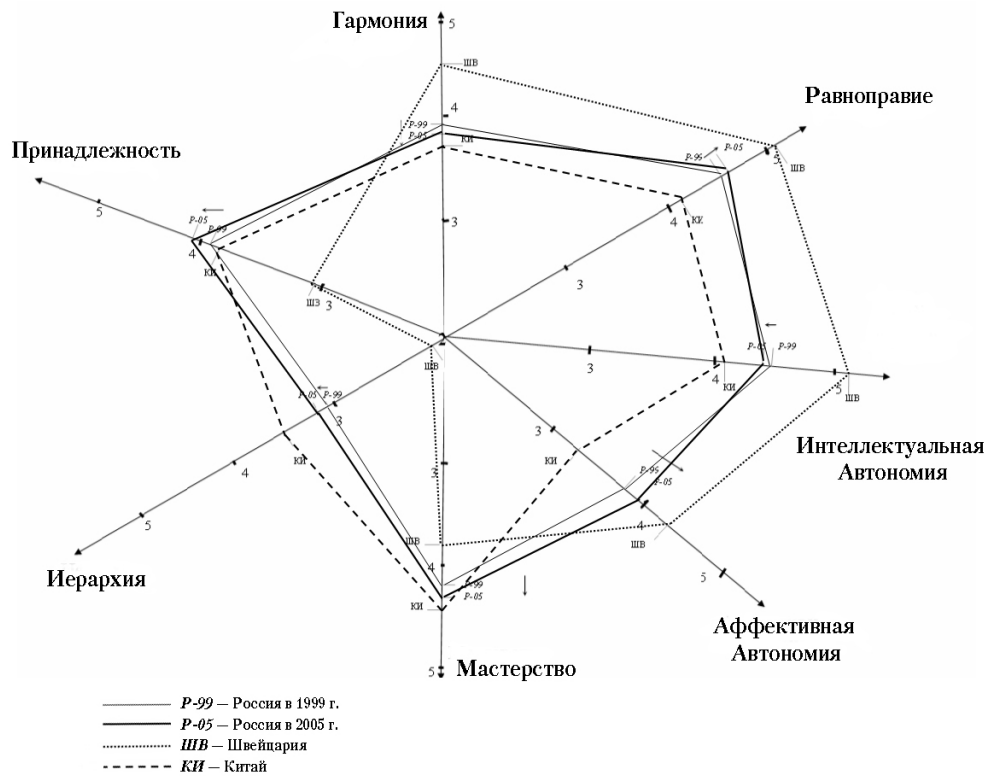
Связаны ли выявленные нами ценностные приоритеты россиян с их экономическими установками и удовлетворенностью жизнью?

Далее, чтобы выявить взаимосвязь культурных факторов и экономических установок россиян, мы использовали множественный регрессионный анализ (метод *stepwise*), и в качестве предикторов включили блоки ценностей культурного уровня Ш. Шварца, а в качестве зависимых переменных — экономические установки и показатели субъективного благополучия (см. табл. 3).

С помощью регрессионного анализа выявлено, что наиболее продуктивным для экономического развития является влияние таких культурных ценностей, как **Мастерство, Интеллектуальная и Аффективная Автономия**. Это означает, что если люди в культуре ценят независимость, стремятся к активной и насыщенной жизни, то им свойственны установки на экономическую самостоятельность, высокий экономический статус, рост благосостояния и ожидание его в будущем, а также удовлетворенность жизнью, материальным благополучием и высокий

Рис. 1

Средние значения по блокам ценностей, полученные в России в 1999 и 2005 гг., в сравнении с Швейцарией и Китаем

уровень психологического благополучия.

Такие блоки ценностей, как Принадлежность, Иерархия, Равноправие и Гармония, в экономическом отношении не являются продуктивными, поскольку поддерживают установки экономического патернализма, негативно связаны с ростом и ожиданием роста материального благосостояния, а также негативно связаны с

уровнем психологического благополучия.

Ценности культуры и отношение к инновациям¹

Одним из важнейших условий успешного социально-экономического развития России является переход экономики страны на «инновационные рельсы», что, несомненно,

¹ Исследование выполнено при поддержке Научного фонда ГУ ВШЭ (№ проекта 07-01-140).

Табл. 3

Взаимосвязь культурных ценностей (по Ш. Шварцу), экономических установок и субъективного благополучия россиян (вся выборка)

Зависимые переменные	Ценности							R ²
	И	М	АА	ИА	Р	Г	П	
Субъективный экономический статус		0.27***	0.17**				-0.20***	0.09
Установка на экономическую самостоятельность		0.35***				-0.16***	-0.13**	0.12
Установка на экономический патернализм		-0.11**		-0.12**	0.18***	0.10*	0.10*	0.08
Улучшение материального положения за последние 2 года		0.29***			-0.10*		-0.24***	0.11
Оптимистичный прогноз материального положения в будущем		0.31***		0.10*		-0.20***	-0.11*	0.13
Психологическое благополучие	-0.19***	0.26***		0.14***			-0.17***	0.10
Удовлетворенность жизнью				0.19***				0.03
Удовлетворенность уровнем материального благосостояния		0.13***						0.02

Примечание. И – Иерархия, М – Мастерство, АА – Аффективная Автономия, ИА – Интеллектуальная Автономия, Р – Равноправие, Г – Гармония, П – Принадлежность.

предъявляет определенные требования к личности и социуму. В настоящее время в кросскультурной психологии существуют исследования, указывающие на то, что базовые ценности культуры влияют не только на экономическое развитие, состояние здоровья популяции, продолжительность жизни, ощущение благополучия и счастья, но и на изобретательность и инновационные диспо-

зиции личности (Inglehart, Baker, 2000; Diener, Suh, 2000; Triandis, 1994; Shane, 1992, 1995).

Тем не менее, связь между культурными ценностями, с одной стороны, и инновационностью и изобретательностью членов данного общества, с другой, недостаточно изучена.

Согласно результатам кросскультурных исследований, на инновационность и изобретательность влияют

два измерения культуры (Shane, 1992).

Первое — степень **горизонтально-сти—вертикальности** общества:

- изобретательность менее вероятна в иерархичном обществе, так как бюрократия подавляет творческую активность;

- коммуникация способствует изобретательности, поскольку она требует «вклада» от других;

- инновации требуют децентрализованной власти, поскольку такая структура дает больше информации для высших менеджеров и больше стимулирует служащих, а в иерархических обществах обычно власть более централизована;

- в иерархических обществах более распространены системы контроля, основанные на правилах и процедурах, а не на доверии, и такой контроль подавляет креативность и изобретательность;

- изобретения — тяжелый труд и требуют строгой трудовой этики, а иерархические общества более фаталистичны, люди в них в меньшей степени считают, что инновации требуют серьезного труда;

- наконец, изобретения часто влекут за собой радикальные социальные изменения (иерархические общества стремятся минимизировать эти изменения, поскольку страшатся перераспределения власти).

Второе измерение — **индивидуализм**:

- в индивидуалистических обществах свобода больше ценится, а свобода необходима для творчества;

- изобретательность требует поиска внешней информации, и, поскольку индивидуалистические культуры не так ценят лояльность, как коллек-

тивистские, они способны собрать больше информации, необходимой для изобретений;

- малые фирмы более изобретательны, чем большие (в индивидуалистических обществах предпочитают малые фирмы);

- изобретателей нужно вознаграждать за изобретения деньгами и признанием, что более типично для индивидуалистических обществ, умеющих ценить и выделять индивидуальность;

- для возникновения инноваций необходима поддержка руководства организаций, и в индивидуалистических обществах люди чаще ее ищут и находят;

- наконец, психологические характеристики независимости, достижения и нонконформизма, необходимые для инноваций и изобретательности, более распространены в индивидуалистических обществах.

Результаты исследований в США (Shane, 1992) показали, что индивидуалистические и неиерархические («горизонтальные») общества более изобретательны и более склонны к инновациям.

Итак, можно сказать, что большими новаторами будут представители индивидуалистических культур с низкой дистанцией власти и развитой системой коммуникаций. Психологические характеристики инновационной деятельности требуют определенной среды — равенства в отношениях, одинаковых возможностей для всех, поощрения индивидуального развития, наличия некоторой степени свободы, хороших коммуникаций, в частности возможности свободно выражать свои мысли и чувства.

В исследовании Стефана Доллингера с соавторами (Dollinger, Burke, Gump, 2006) «Креативность и ценности» было показано, что более креативные студенты имеют иную систему ценностей, чем их менее креативные однокурсники. Выполнение ими тестовых заданий новыми, творческими способами позитивно коррелировало с такими индивидуальными ценностями, по Ш. Шварцу, как *самостоятельность, стимуляция и универсализм*, и негативно — с ценностями *традиции, безопасности и власти*. Это исследование подтвердило исходное предположение, что креативность напрямую зависит от ценностных приоритетов личности.

Эмпирическое исследование взаимосвязей ценностей культуры и отношения к инновациям в России

Цели исследования:

1. Выявить обусловленность установок личности по отношению к инновациям базовыми ценностями культуры в двух этнокультурных группах (русские и представители народов Северного Кавказа).

2. Провести кросскультурную проверку универсальности и специфичности связей ценностей культуры и отношения к инновациям в разных этнокультурных группах.

Гипотезы исследования:

1. Существуют межкультурные различия в ценностных приоритетах.

2. Ценности, делающие акцент на автономии индивида, способствуют позитивному отношению к инновациям, а ценности иерархии — препятствуют.

3. Существуют универсальные культурные ценности, способствующие и препятствующие инновативным установкам.

Методика исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 553 человека, из них: 252 — русские (Москва), 301 — представители народов Северного Кавказа (даргинцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы и др., Ставрополь). Основные характеристики выборки представлены в табл. 4.

Методы исследования. Для целей исследования был разработан опросник, включающий следующие методики:

1. Для исследования *ценностей культуры* использовалась методика Ш. Шварца. Респонденту предлагалось с помощью 7-балльной шкалы оценить важность для него каждой из 57 ценностей. Далее в соответствии с ключом подсчитывается балл по каждому из 7 блоков ценностей, выделенных Ш. Шварцем (*Иерархия, Равноправие, Принадлежность, Интеллектуальная Автономия, Аффективная Автономия, Мастерство, Гармония*).

2. Для исследования *отношения к инновациям на индивидуальном уровне* были разработаны 2 авторские методики:

1) *Методика отношения к инновациям на индивидуальном уровне*, представляющая набор из 13 утверждений. Степень согласия/несогласия с ними оценивается по пятибалльной шкале. На основании ответов респондентов был проведен факторный анализ по методу главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу

Табл. 4

Социально-демографические характеристики выборки исследования

Группа	Кол-во/сред. возраст	Мужчины (%)	Женщины (%)
Русские	252 / 30 лет	37	63
Народы Северного Кавказа	301 / 28.5 лет	34	66

varimax, который позволил выделить 3 основные шкалы: «Способность к изменениям» ($\alpha = 0.68$), «Стремление к инновациям» ($\alpha = 0.69$) и «Любовь к новизне» ($\alpha = 0.62$).

2) Шкала самооценки инновативных качеств личности, состоящая из 15 утверждений. Степень согласия/несогласия с ними оценивается по пятибалльной шкале: 1 — абсолютно не согласен, 2 — скорее не согласен, 3 — не знаю, не уверен, 4 — скорее согласен, 5 — абсолютно согласен. На основании ответов респондентов нами был проведен факторный анализ по методу главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax, который позволил выделить 4 основные шкалы: «Креативность», «Риск ради ус-

пеха», «Ориентация на будущее», «Уверенность в себе».

Среднее значение вышеуказанных 7 шкал составляет «Индекс инновационности личности».

Обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS с использованием критерия Стьюдента и множественного регрессионного анализа (метод stepwise).

Результаты исследования

Вначале проанализируем, как отличаются ценности культуры по Ш. Шварцу на индивидуальном уровне у русских и представителей народов Северного Кавказа (см. табл. 5).

Согласно данным табл. 5, выявились значимые различия в культурных ценностях между русскими

Табл. 5

Межкультурные различия ценностей русских и представителей народов Северного Кавказа

Ценности	Среднее	
	Русские	Представители Северного Кавказа
Иерархия	3.26	3.18
Мастерство	4.55***	4.06***
Аффективная Автономия	4.06***	3.39***
Интеллектуальная Автономия	4.53***	3.67***
Равноправие	4.51	4.45
Гармония	3.81**	4.08**
Принадлежность	3.87***	4.35***

*** — различия достоверны на уровне $p < 0.001$; ** — различия достоверны на уровне $p < 0.01$;

* — различия достоверны на уровне $p < 0.05$

респондентами и представителями народов Северного Кавказа: у русских значимо выше приоритет таких ценностей, как **Мастерство**, **Интеллектуальная** и **Аффективная Автономия**, а у представителей Северного Кавказа значимо выше показатели ценностей **Принадлежности** и **Гармонии**. В блоках ценностей **Иерархии** и **Равноправия** значимых различий не выявлено.

Далее посмотрим, существуют ли межкультурные различия в отношении к инновациям (см. табл. 6)

Выявлены значимые межкультурные различия во всех показателях отношения к инновациям: у русских респондентов значимо выше *креативность, способность к изменениям, ориентация на будущее, уверенность в себе, стремление к инновациям и общий индекс инновативности лично-*

сти ($p < 0.001$), *готовность к риску ради успеха* ($p < 0.01$) и *любовь к новизне* ($p < 0.05$).

Обусловлены ли эти различия особенностями культур, к которым принадлежат наши респонденты?

Мы задались целью проверить взаимосвязь ценностей культуры и отношения к инновациям у всей выборки и у представителей разных этнокультурных групп.

В табл. 7 приведены результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязей между ценностями культуры и показателями отношения к инновациям на всей выборке.

Мы видим, что наиболее позитивное влияние на инновационные установки на всей выборке оказывают ценности **Интеллектуальной Автономии** (связаны с *креативностью,*

Табл. 6

Межкультурные различия отношения к инновациям русских и представителей народов Северного Кавказа

Отношение к инновациям	Среднее	
	Русские	Представители Северного Кавказа
Креативность	3.54***	3.28***
Риск ради успеха	3.21**	3.03**
Ориентация на будущее	3.39***	3.02***
Уверенность в себе	3.56***	3.37***
Способность к изменениям	3.03***	2.67***
Стремление к инновациям	3.83***	3.53***
Любовь к новизне	3.40*	3.27*
Общий индекс инновативности личности	3.39***	3.14***

стремлением к инновациям и общим индексом инновативности личности) и **Мастерства** (связаны с креативностью и общим индексом инновативности личности).

Негативное влияние на инновационные установки личности оказывают ценности **Иерархии** (негативно связаны с креативностью, стремлением к инновациям и общим индексом инновативности личности).

Далее посмотрим, есть ли кросс-культурные различия во влиянии ценностей на инновативные установки? В табл. 8 и 9 представлены результаты регрессионного анализа в выборках русских и представителей народов Северного Кавказа.

Из данных табл. 8 следует, что с инновативными установками у русских позитивно связаны ценности **Интеллектуальной Автономии**

Табл. 7

Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (вся выборка)

Зависимые переменные	Предикторы			R ²
	Иерархия (β)	Мастерство (β)	Интеллектуальная Автономия (β)	
Креативность	-0.18***	0.13**	0.41***	0.20
Стремление к инновациям	-0.19***		0.40***	0.17
Общий индекс инновативности	-0.14**	0.11*	0.39***	0.18

Табл. 8

Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (русские)

Зависимые переменные	Предикторы			R ²
	Иерархия (β)	Мастерство (β)	Интеллектуальная Автономия (β)	
Креативность	-0.16*		0.54***	0.31
Стремление к инновациям	-0.22***	0.17*	0.33***	0.16
Общий индекс инновативности	-0.11*	0.17*	0.39***	0.21

Табл. 9

Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (представители Северного Кавказа)

Зависимые переменные	Предикторы			R ²
	Иерархия (β)	Мастерство (β)	Интеллектуальная Автономия (β)	
Креативность	-0.17**	0.15*	0.29***	0.12
Стремление к инновациям	-0.12*		0.38***	0.12
Общий индекс инновативности	-0.11*		0.35***	0.11

(с креативностью, стремлением к инновациям и общим индексом инновативности личности) и **Мастерства** (со стремлением к инновациям и общим индексом инновативности личности). Ценности **Иерархии** продемонстрировали негативную связь с показателями отношения к инновациям, особенно с таким показателем, как *стремление к инновациям*.

Согласно данным табл. 9, у представителей народов Северного Кавказа с инновативными установками позитивно связаны также ценности **Интеллектуальной Автономии** (с креативностью, стремлением к инновациям и общим индексом инновативности личности) и в меньшей степени — ценности **Мастерства** (позитивно связаны с креативностью). Негативная взаимосвязь со всеми показателями отношения к инновациям выявлена у ценностей **Иерархии** (с креативностью, стремлением к инновациям и общим индексом инновативности личности).

Обсуждение результатов исследований взаимосвязи ценностей культуры с экономическими установками и отношением к инновациям в России

Результаты исследования динамики культурных ценностей россиян свидетельствуют о том, что с начала 90-х годов до середины первой декады XXI столетия происходят некоторые подвижки в ценностных приоритетах россиян. Они заключаются в том, что в период либерально-демократических реформ произошли значимые сдвиги в сторону приоритета ценностей **Интеллектуальной Автономии** и **Мастерства**,

что свидетельствует об осознании россиянами важности личной активности и независимости.

Далее, в период с 1999 по 2005 гг., обозначился рост важности ценностей коллективистской направленности (ценности **Принадлежности**, **Иерархии** и **Равноправия**), что, на наш взгляд, отражает смену социально-политических ориентиров в управлении Россией, но не только. Согласно данным множественного регрессионного анализа, ценности **Равноправия** взаимосвязаны с ориентацией на социальное равенство и неприятие этнической дискриминации, что способствует большей социальной гармонии в обществе.

Анализ разнонаправленных изменений в российской культуре привел нас к необходимости понимания культуры как системы, в которой все элементы взаимосвязаны и изменение одного элемента неизбежно влечет за собой изменение других.

Т. Парсонс, например, считает, что в обществе обязательно должно быть несколько крупных социальных структур с различными ценностными иерархиями (Парсонс, 2000). Таких структур, по мнению Т. Парсонса, обязательно должно быть четное число, так как они противостоят друг другу: если одни «раскачивают» какую-то тенденцию и запускают новые процессы (у Т. Парсонса это политики и предприниматели), то другие оказывают сдерживающее действие, поскольку такая «раскачка» развивает процессы дезинтеграции в обществе и способствует его ослаблению. Этими последними Т. Парсонс называет «сохранителями латентных структур» (нормативно-ценностных, традиционных и пр.) и

относит сюда всю образовательную систему, искусство, семью.

Общество в своем развитии и существовании уподобляется как бы кораблю, борющемуся с набегаящими на него волнами и ветрами, на котором есть свои «балласты» и «противовесы», а также «паруса и весла», которые в нужный момент приводятся в движение. Только в социальных процессах это «приведение в движение» происходит часто постепенно, подсознательно и в каком-то смысле помимо рациональных рассуждений отдельных лиц, которые выполняют всегда свои одни и те же функции.

Все эти разнообразно ориентированные группы и структуры не представляют собой беспорядочного набора различных «точек зрения», иначе и общество не было бы системой, способной не только существовать и поддерживать себя в определенных заданных условиях, но и «отвечать» на изменения среды, в которой оно существует. Этот «ответ» выражается в перестройке общества, его адаптации к новым условиям при сохранении, так сказать, самоидентификации (см.: Чеснокова, 2005).

Подтверждают ли системность ценностей русской культуры эмпирические исследования? По результатам наших исследований ответ будет положительным: в 90-е годы в период либерально-экономических реформ произошли колоссальные сдвиги в системе ценностных ориентаций наших граждан в направлении роста ценностей активности, достижения, инициативы, независимости. Это один мощный вектор изменений ценностной структуры. В начале XXI столетия активизировались, как бы «подтянулись» ценности другого по-

люса — стабильности, равенства, традиционности, социальной справедливости. Происходит незримая «балансировка» ценностной системы, но каждое ее новое состояние не является точным эквивалентом предыдущего, система гибко меняется, развивается, чтобы более адекватно отвечать на вызовы времени.

Один из таких глобальных вызовов — это вызов экономического развития и модернизации. Согласно результатам нашего исследования, экономическому развитию в нашей стране способствует важность ценностей **Интеллектуальной** и **Аффективной Автономии** и **Мастерства**, т. е. ценностей независимости и активности индивида, а препятствуют экономическому развитию ценности **Принадлежности** и **Иерархии**, которые поддерживают установки экономического патернализма и негативно связаны с уровнем психологического благополучия личности.

Не следует забывать тот факт, что культура, определяя экономику и историю страны, сама формируется под воздействием этих факторов. Согласно результатам современных кросскультурных исследований, на арену вышел очень мощный и влиятельный независимый фактор культуры — уровень благосостояния (affluence) граждан страны, который влияет на социальное устройство общества, поведение и психологическое благополучие его граждан (Georgas, Berry, Van de Vijver, Kagitcibasi, Poortinga, 2006).

Роль экономического развития в демократизации социально-политической жизни разных стран хорошо показана Р. Инглхартом: по мере экономического подъема складываются

культурные предпосылки, поддерживающие демократию, заставляющие обывателя желать демократии и ценить ее. При этом очень важно помнить и понимать, что демократию невозможно учредить с помощью институциональных перемен или манипуляций правящей элиты. Ее выживание в основном зависит от ценностных установок и убеждений простых граждан (Inglehart, 2000).

Большое поликультурное общество России неоднородно в ценностных культурных приоритетах. Согласно результатам исследования, посвященного влиянию культуры на инновации, были выявлены значимые различия в ценностных приоритетах русских и северокавказских респондентов: у русских значимо выше приоритет таких ценностей, как **Мастерство**, **Интеллектуальная** и **Аффективная Автономия** (ценности, акцентирующие независимость и активность личности), а у представителей Северного Кавказа значимо выше показатели ценностей **Принадлежности** и **Гармонии** (ценности, поддерживающие групповую сплоченность и групповую гармонию). Межкультурное сопоставление инновативных установок при этом показало, что все установки на инновации выше у русских респондентов, чем у северокавказских.

Проверка обусловленности инновативных установок ценностями культуры с помощью множественного регрессионного анализа показала, что на всей выборке с инновативными установками личности позитивно связаны ценности **Интеллектуальной Автономии** и **Мастерства**, негативно — ценности **Иерархии**.

Эти результаты в целом согласуются с данными зарубежных исследова-

ний, а именно: индивидуалистические тенденции в культуре (акцент на независимости, активности индивида) способствуют инновациям, а «вертикальность» культуры (акцент на иерархии) — препятствует (Shane, 1992; Dollinger, Burke, Gump, 2006).

Из сравнения результатов регрессионного анализа в разных этнокультурных группах следует, что существуют универсальные культурные факторы, способствующие и препятствующие инновативным установкам вне зависимости от этнокультурной принадлежности.

Фундаментальный базис развития современной цивилизации — творческие способности человека. В обществах, способствующих их развитию, наблюдаются экономическое и социальное процветание, в обществах, препятствующих ему, — застой и стагнация.

Похоже, что мы вступаем в такую фазу развития человечества, когда главным ресурсом этого развития будет не богатство недр, не экономическое или военное превосходство, а всесторонняя самореализация личностей того или иного общества.

Тогда ясной становится и модель «опережающего развития» — инвестирование в человека, развитие его творческих способностей.

В заключение следует сказать, что развитие личности, как и развитие общества, немислимо без свободы. Уверенность в себе, самоуважение, чувство нужности людям, востребованности обществом является неотъемлемой предпосылкой становления личности. Поэтому для развития личности и общества необходимо развитие свободы не только

как средства, но и как цели, которая важна сама по себе.

Подход к развитию как свободе виднейшего экономиста, лауреата Нобелевской премии Амартии Сена касается не только развития экономики и борьбы с бедностью, но и более широкого спектра проблем, в том числе и свободного выбора людей внутри каждой культуры: какие традиции сохранять, а какие — нет: «Любой реальный конфликт между охраняемыми традициями и преимуществами модернизации требует демократического решения, а не одностороннего отказа от модернизации в пользу традиции, исходящего от правительства, религиозных властей либо антропологов — поклонников древностей» (Сен, 2004, с. 49). Для многих традиционалистских обществ этот тезис звучит как крамола.

Однако разумное, трезвое и бережное отношение к культуре не как к «лавке древностей», а как к живой системе, способной к адаптации и изменениям, которую мы все своим неравнодушным и творческим трудом создаем, храним и развиваем, передаем своим детям и внукам, делает и нас самих зрелыми, ответственными и свободными.

Из культуры нужно не только черпать, ее источники нужно чистить и пополнять. Ее нужно изучать и понимать, иначе она может зарастать тиной, а ее родники — превращаться в разного рода губительные «ловушки».

Выводы исследования

Результаты проведенных нами эмпирических исследований взаимосвязи ценностей культуры, эконо-

мических установок и отношений к инновациям в России позволяют прийти к следующим выводам:

1. Анализ влияния ценностей культуры на социально-экономические установки показал, что критериям экономического развития и психологического благополучия удовлетворяют ценности **Интеллектуальной Автономии** и **Мастерства**, критерию экономического развития — ценности **Аффективной Автономии**. Показательно, что оба эти критерия «выступают парой», что говорит о том, что психологическое благополучие в современной России, по-видимому, невозможно без экономического развития.

2. Выявлены значимые межгрупповые различия в ценностях культуры между русскими и представителями народов Северного Кавказа: у русских респондентов преобладают ценности **Мастерства**, **Интеллектуальной** и **Аффективной Автономии** (акцентирующие независимость и активность личности), у северокавказских — значимо выше показатели ценностей **Принадлежности** и **Гармонии** (ценности, поддерживающие групповую сплоченность и групповую гармонию).

3. Выявлены значимые межкультурные различия во всех показателях отношения к инновациям: у русских респондентов значимо выше *креативность, способность к изменениям, ориентация на будущее, уверенность в себе, стремление к инновациям и общий индекс инновативности личности, готовность к риску ради успеха и любовь к новизне*.

4. С инновативными установками личности во всей выборке позитивно связаны ценности **Интеллектуальной**

Автономии и **Мастерства**, негативно — ценности **Иерархии**. Эти результаты согласуются с данными зарубежных исследований, а именно: индивидуалистические тенденции в культуре способствуют инновациям, а «вертикальность» культуры — препятствует.

5. Выявлены универсальные культурные факторы, способствующие

и препятствующие продуктивным экономическим и инновативным установкам россиян вне зависимости от возраста и этнической принадлежности: ценности **Интеллектуальной Автономии** и **Мастерства** способствуют, а ценности **Иерархии** препятствуют продуктивным экономическим установкам и инновативным диспозициям личности.

Литература

- Журавлев А.Л., Журавлева Н.А.* Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 5 Программы и методики психологического исследования личности и группы / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во ИП РАН, 2002. С. 11–42.
- Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Изд-во Московской школы политических исследований, 2002.
- Лебедева Н.М.* Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века. // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 73–87.
- Лебедева Н.М.* Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре. // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 26–36.
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2007.
- Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000.
- Сен А.* Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.
- Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005.
- Ясин Е.Г.* Новая эпоха — старые тревоги: экономическая политика. М. 2004.
- Culture and subjective well-being / E. Diener, E. Suh (eds.). London, 2000.
- Dollinger S.J., Burke Ph.A., Gump N.W.* Creativity and Values (in press).
- Georgas J., Berry J., Van de Vijver F., Kagitcibasi G., Poortinga Y.* Families Across Cultures: A 30-Nation Psychological Study, CUP, 2006.
- Hofstede G.* Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Beverly Hills CA: Sage, 2001.
- Inglehart R.* Modernization and Post-modernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Inglehart R.* Culture and democracy // L.E. Harrison, S.P. Huntington (eds.). Culture matters: How values shape human progress. New York: Basic Books, 2000. P. 80–97.
- Inglehart R., Baker W.E.* Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. 65. 19–51.

- Leung K., Bond M.H.* Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2004. 36. 119–197.
- Ryff C.D.* Psychological well-being in adult life // *Current Directions in Psychological Science*. 1995. 4. 99–104.
- Schwartz S.H., Bardi A.* Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe // *Political Psychology*. 1997. 18. 385–410.
- Schwartz S.H.* Mapping and interpreting cultural differences around the world // H. Vinken, J. Soeters, P. Ester (eds.). *Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*. Brill: 2004. P. 43–73.
- Shane S.* Why do some societies invent more than others? // *Journal of Business Venturing*. 1992. 7. 29–46.
- Shane S., Venkatarman S., Mac-Millan I.* Cultural differences in Innovation Strategies // *Journal of Management*. 1995. 21. 5. 931–952.
- Triandis H.C.* *Culture and Social Behavior*. New York: McGraw-Hill, Inc., 1994.